

— Чу, сколько дней уже прошло? Почему от Линь Тяньлина до сих пор нет никаких вестей?

— Я наводил справки. Линь Тяньлин все эти дни с призраками не сталкивался, но, судя по всему, и не собирается никуда идти, — Сяо Е вздохнул, заметно нервничая. — А ведь договаривались же, что он обязательно придет?

— К тому же студия в городе Юйань еще даже не начала набор сотрудников, — его голос дрожал от тревоги, он продолжал сыпать словами, обращаясь к Чу Фэйи. — Может, предпримем какие-нибудь меры?

Чу Фэйи, впервые столкнувшись с тем, что его прогноз не оправдался, молчал. Он задумался, и в его душе зародилось сомнение. Это было странно. Учитывая характер Линь Тяньлина, тот не должен был так долго бездействовать. Чу Фэйи прикусил губу и машинально потер кончики пальцев:

— В конце концов, это же Линь Тяньлин.

— И то верно, — согласился Сяо Е, кивнув. — А ведь я еще тогда подумал, что он даже немного милый.

— Я из глубинки, спустился с гор всего несколько дней назад, — парень, не заметив ошарашенного выражения лица Линь Тяньлина, смущенно почесал затылок. — Дорога была непростой, но я все-таки успел на хвост набора в студию Сяохунь.

Линь Тяньлин глубоко вдохнул и в конце концов решил сходить посмотреть. Во сне он... обнимал руку Чу Фэйи и грыз её. Только... он не знал, зачем его туда пригласили. Линь Тяньлин сжимал в ладони визитку и смотрел на свои восемьсот юаней — все, что удалось заработать за эти дни на сборе мусора. Сердце тревожно билось. Запах Чу Фэйи был настолько притягательным, что он не мог устоять, и даже во сне у него текли слюнки.

— Братан, ты тоже сюда... пришел? — Линь Тяньлин, держа в руках жареную сосиску из крахмала, которую ему дала тетушка-продащица, размышлял перед зданием студии, когда услышал за спиной таинственный вопрос.

— Если подумать, Линь Тяньлин не зря получил звание киноактера еще при жизни.

Возможно, потому что он только спустился с гор, он был открыт со всеми, и его речь почти не прерывалась.

Чу Фэйи во сне превратился в золотистую, источающую манящий аромат утку по-пекински. Он не мог дожидаться, чтобы откусить кусочек. Но вместо этого... укусил пустоту.

— А? — Линь Тяньлин вздрогнул от неожиданности. Боясь, что его узнают, он невольно подтянул черную маску повыше.

Он посмотрел на невозмутимое лицо собеседника и, не выдержав, покраснел, смущенно спросив:

— Об этом можно говорить?

— А что такого? — у парня было миловидное детское личико и звонкий голос. — Это же не какое-то постыдное занятие.

Линь Тяньлин был поражен. Впервые оказавшись в таком месте, он нервничал, и ладони даже слегка вспотели. Глядя на полное предвкушения детское лицо, Линь Тяньлин был шокирован. Линь Тяньлин, не поймавший за эти дни ни одного призрака, позорно поддался искушению.

Возможно, из-за названия Сяохунь (Обольщение) его сны стали такими странными. Линь Тяньлин чувствовал, что, попробовав хоть немного, он словно подсел на это.

Сяо Е цыкнул и с чувством произнес:

— Ну и хитрец!

Он ничего не делал, просто болтал.

Линь Тяньлин, которого называли хитрецом, в это время все еще видел сны. Ради того, что тот снабжал его иньской энергией, он даже начал прикидывать, каких знакомых режиссеров или агентов с хорошим характером можно попросить помочь этому оступившемуся юноше.

Проснувшись, Линь Тяньлин пребывал в легком замешательстве. Он вытер рот и, обдумав все со всех сторон, решил, что это знак судьбы.

Хотя студия Сяохунь и располагалась в офисном здании недалеко от центра города, адрес был крайне скрытным, даже вывески не было, и повсюду чувствовалась какая-то нездоровая атмосфера.

Ему не нужно было поглощать иньскую энергию, достаточно было просто уловить запах, чтобы утолить голод. Раз уж ему оставили визитку, значит, точно хотели, чтобы он пришел.

Он потратит все свои сбережения, заработанные на сборе мусора, чтобы... получить свою

порцию удовольствия. Линь Тяньлин сделал глубокий вдох, глядя на визитку студии Чу Фэйи, и начал настраивать себя. Он просто идет посмотреть, ну и заодно найти Чу Фэйи.

Линь Тяньлин молча анализировал ситуацию.

Линь Тяньлин вздрогнул. Хотя он не хотел поглощать иньскую энергию живых людей и надеялся прокормиться своими силами, ловя призраков, но... иньская энергия Чу Фэйи была слишком ароматной.

Линь Тяньлин сделал глубокий вдох. Аромат хрустящей золотистой утки распространялся вокруг, он словно чувствовал вкус поджаристой кожицы и нежного, соленого мяса...

Он даже мог бы убедить его бросить «утиную» жизнь и стать на путь истинный.

Чу Фэйи: ...

Хотя в глубине души он все еще сомневался, Линь Тяньлин притворно кивнул:

— Да, верно.

Он даже хотел присоединиться.

Детское лицо продолжало вещать:

— Хотя эта студия Сяохунь в Юйане не очень-то хороша, и название слишком прямолинейное, но это все-таки своего рода франшиза, есть гарантия, так что должно быть неплохо...

Линь Тяньлин был в смятении, чувствуя, будто открыл для себя новый мир. Оказывается, даже утиные лавки могут быть сетевыми брендами. Неужели сейчас такие заведения тоже открываются по франшизе, как чайные?

— Мой учитель сказал мне: чтобы расти, нужно увидеть мастеров из большого города.

Кун Гуанцзи, тот самый паренек с детским лицом, застенчиво улыбнулся, глядя на Линь Тяньлина с надеждой:

— Правда, в мастерстве я не силен, еще не поймал ни одного призрака, знаю только основы вроде рисования талисманов и гадания по лицу.

Линь Тяньлин: !!!

— Студия Сяохунь, — услышав это, Линь Тяньлин, внезапно все осознавший, вскочил с места, широко открыв глаза. Он посмотрел на Кун Гуанцзи со сложным выражением лица. — Она правда... просто для удовольствия?

— А для чего же еще? — Кун Гуанцзи почесал затылок, озадаченно глядя на Линь Тяньлина.

Линь Тяньлин покраснел и замолчал. Ему не хотелось объяснять свое предыдущее нелепое заблуждение. К счастью, Кун Гуанцзи не стал допытываться и продолжил сам:

— Впрочем, сейчас студии мастеров в основном занимаются фэн-шуй и предсказаниями, призраков ловят редко. Но многие мастера прославились именно на изгнании нечисти. Хотя говорят, что эта студия заказов почти не брала, мой учитель сказал, — парень с доверием посмотрел на него, — что эта студия Сяохунь действительно оправдывает свое название.

Линь Тяньлин потерял дар речи. Студия Сяохунь. Ну и гений нейминга.

— Бесит, — в студии Сяохунь Чжао Сюйсюй скривила губы, развалившись на стуле, и посмотрела на красивую женщину рядом. — Сестра Шу, почему мы вдруг решили нанимать новичков?

Шу Шэньхуа, которую называли сестрой Шу, откинула назад свои длинные волнистые волосы, потянулась и вздохнула:

— Кто знает, приказ пришел сверху.

— Не хочу иметь дело с мастерами, — в голосе Чжао Сюйсюй слышалось недовольство. — Одни хлопоты. Только мешают и раздражают, — добавила она с отвращением.

— В любом случае, наша студия не особо известна, — улыбнулась Шу Шэньхуа. — Желающих пройти собеседование не так много. Большинство уходят в храмы или другие студии.

Услышав это, Чжао Сюйсюй вспыхнула:

— Не напоминай. Те несколько раз, что я имела дело с мастерами, они только и делали, что указывали, что делать. Просто бесят! Даже призрака увидеть не могут, только путаются под ногами и дают глупые команды.

— Ладно, — Шу Шэньхуа улыбнулась и похлопала Чжао Сюйсюй по плечу, успокаивая. — Задание на собеседование сегодня... непростое. Тот призрак со столетней силой, что поселился на втором этаже, снова объявился. Я как раз собиралась его упокоить, используем его для

проверки новичков. У них будет с чем повозиться, сходим посмотрим?

Глаза Чжао Сюйсюй загорелись:

— Хорошо! Столько лет никого не нанимали, как раз посмотрим, на что способны нынешние мастера.

Тем временем, узнав, что студия занимается ловлей призраков, Линь Тяньлин невозмутимо последовал за Кун Гуанцзи вверх. На втором этаже было мрачно, свет не горел, словно кто-то специально написал табличку «Здесь живет призрак».

Давление от этого призрака было колоссальным. Еще не дойдя до второго этажа, Кун Гуанцзи почувствовал, что воздух стал холодным, словно ледяная крошка, а дышать стало тяжело. Его детское лицо напряглось, дыхание сбилось:

— Брат Линь, ты не чувствуешь, что стало трудно дышать?

— Нет, — ответил Линь Тяньлин, которому дыхание было вовсе не нужно. Он легко взлетал по лестнице, качая головой, и на ходу подхватил Кун Гуанцзи за шиворот. В его голосе прозвучало удивление: — Ты ведь выглядишь таким молодым и крепким, почему такой слабый?

Кун Гуанцзи, не желая сдаваться, стиснул зубы и сделал еще пару шагов, но из-за разреженного воздуха снова начал задыхаться.

— Как ты собираешься ловить призраков, если задыхаешься от обычной лестницы? — Линь Тяньлин, слушая тяжелое дыхание спутника, вздохнул и снова подтянул его за собой.

Кун Гуанцзи: ...

Кун Гуанцзи смотрел на Линь Тяньлина, который одной рукой держал сосиску, другой — его самого, и при этом двигался так быстро, будто прогуливался в парке, даже не сбив дыхания. У него возникли сомнения в реальности происходящего. Разве городские жители не ездят на лифтах? Почему он даже не запыхался? Это круче, чем у него, горного жителя!

В этот момент, среди густой ауры призрака, перед ними возник отвратительный дух. Чжао Сюйсюй, наблюдавшая за этим в другой комнате, выпрямилась, полная ожиданий.

Это был столетний призрак, обладавший сильной иньской энергией и какими-то странными техниками. Он был живуч, как таракан: каждый раз, когда его ауру рассеивали, она собиралась вновь. Не только назойливый, но и злопамятный: постоянно крутился вокруг студии, чтобы

досадить им. Использовать его для собеседования было действительно жестко.

Чжао Сюйсюй, глядя на хрупкие фигуры парней, пожалела о своем решении.

— Вы двое — те, кто пришел на собеседование? — призрак, полагаясь на свою силу, с презрением посмотрел на их тонкие руки и ноги. — Доставайте свои артефакты, если есть. Чтобы потом не ныли, что я, старик, обидел молодежь.

Зная, что это собеседование, призрак стал еще наглее. Он хвастался, выпуская клубы призрачной энергии, и совершенно не считал их угрозой. Воздух вокруг стал еще тяжелее, дышать стало практически невозможно.

— Сестра Шу, — прошептала Чжао Сюйсюй, — они выглядят такими слабыми, не переборщили ли мы?

— Ничего, — ответила Шу Шэньхуа, с интересом глядя на экран. — Я присматриваю. Посмотрим.

В этой густой ауре Кун Гуанцзи с трудом открыл рюкзак:

— Подождите, я поищу талисман...

Призрак: ???

Как столетний дух, он привык, что мастера при виде него впадали в панику, даже сильные сотрудники студии Сяохунь злились из-за него, а эти двое... почему они такие спокойные? Один ищет талисман, другой... почему он держит сосиску?!

Призрак хотел разозлиться, но увидел в рюкзаке у парня аккуратно сложенные пачки талисманов и замер. Он прожил столько лет, но никогда не видел столько талисманов сразу. Их было так много, что даже у призрака начался приступ клаустрофобии.

Увидев пару призраков, Линь Тяньлин уже привык. Заметив, что движения Кун Гуанцзи замедлились, а дыхание стало затрудненным, он нахмурился. Быстро отреагировав, он ткнул спутника рукой с сосиской:

— Не стой столбом! Есть талисман дыхания? Быстро, дай кислорода!

Кун Гуанцзи пришел в себя и мгновенно понял, чего от него хотят. Он тут же выхватил талисман ветра и приклеил к себе. Воздух вокруг начал циркулировать, и дышать стало легче. Он посмотрел на свой рюкзак, а затем на Линь Тяньлина с восторгом:

— Работает! Оказывается, талисманы ветра используются так!

Наблюдавшая за этим Чжао Сюйсюй глубоко вдохнула и замолчала. Талисманы ветра вообще-то используются не так! Эти двое просто транжиры. Талисманы мастеров стоят целое состояние, а этот рюкзак тянет на стоимость виллы в центре Юйяня. Ей хотелось вбежать и потрясти этого парня, чтобы он очнулся. Талисман ветра — это высший уровень, способный измельчить призрака в пыль, а этот транжира использует его как вентилятор! Чжао Сюйсюй закрыла глаза, сердце сжалось от боли.

А «транжира» Кун Гуанцзи не видел в этом ничего плохого, даже чувствовал, что открыл новый мир. Он посмотрел на Линь Тяньлина с доверием и восхищением:

— Брат Линь, у тебя есть опыт, я буду тебе помогать. У меня есть понемногу разных талисманов, — он пододвинулся ближе, — какой используем первым?

Все это были первоклассные боевые талисманы, которые в глазах призрака выглядели как передвижной склад боеприпасов. Призрак молча отступил на шаг, а затем злобно уставился на второго парня. Тот выглядел слабым, без талисманов и магической ауры, легкая добыча. Призрак щелкнул пальцами, и ветер сжал руку Линь Тяньлина, превратив сосиску в кашу.

Линь Тяньлин изменился в лице. Призрак, не заметив его молчания, наступил ногой на раздавленную сосиску:

— Моя аура может сделать с вами то же самое в одно мгновение.

Линь Тяньлин уставился на превращенную в кашу сосиску, его пальцы слегка задрожали.

— Почему? — медленно спросил он. — Почему нужно переводить продукты? Почему ты так обращаешься с сосиской?

— Точно, — Кун Гуанцзи, осмелев, поддержал его. — Это была невинная сосиска! Она стоит три юаня! Ты знаешь, как трудно заработать три юаня?!

Призрак: ???

— Плевать мне на это, — призрак, придя в себя, не считал Линь Тяньлина серьезным противником. Он растер остатки сосиски ногой и продолжал провоцировать: — Если есть смелость, ударь меня!

Линь Тяньлин задумался. Он посмотрел на призрака, нахмурился и, наконец, неохотно кивнул:

— Хорошо.

Это был первый призрак, которого Линь Тяньлину не хотелось есть. Причина была проста: от него пахло молочными продуктами, а он терпеть не мог кисломолочку. Наверное, в детстве его заставляли пить слишком много молока, потому что он плохо рос. Раз уж тот настаивает... ну что ж, выпьет, сойдет за витамины.

Линь Тяньлин кивнул, соглашаясь. Призрак же воспринял это как попытку блефовать.

— Кишка тонка, а гонору много, — густая аура заполнила этаж.

— Сестра Шу, — Чжао Сюйсюй встревожилась еще больше, — мне кажется, дело плохо.

— Хм, — Шу Шэньхуа нахмурилась. — Подождем еще немного, если что — вмешаемся.

Они обе выпрямились, следя за экраном. Но в отличие от их ожиданий, Линь Тяньлин не проявлял ни капли беспокойства.

— Тьфу, — Линь Тяньлин вдохнул немного ауры и поморщился. — Гадость.

В этот момент он с тоской вспомнил куриные ножки и лимонные леденцы, которые ел на днях. Тоже иньская энергия, но какая разница!

Призрак, не заметив движений, внезапно почувствовал удар тяжелым молотом и взревел. Он посмотрел на Кун Гуанцзи:

— Ты, мелкий, решил ударить исподтишка?

Кун Гуанцзи: ???

— Это не он, — Линь Тяньлин заслонил собой Кун Гуанцзи. — Это я вдохнул немного твоей ауры.

— Ты? — призрак усмехнулся, все еще не осознавая опасности. Он продолжал целиться в Кун Гуанцзи, но вдруг услышал, как Линь Тяньлин тихо спрашивает у того, где талисманы заморозки.

Чжао Сюйсюй чуть не вскрикнула:

— Да что он делает?! Зачем ему талисман заморозки?! Сестра Шу, я пойду, — она вскочила. — Этот призрак родом из ледяных пустошей, талисманы заморозки на него не действуют... Э?

Чжао Сюйсюй замолчала, глядя на экран с недоверием. На втором этаже действительно

случилась трагедия, но совсем не та, о которой она думала. Линь Тяньлин и Кун Гуанцзи стояли целые и невредимые, а призрак выл, схватившись за голову. Его выражение лица было искажено от боли. Он не понимал, что происходит. Раньше ни один мастер так не действовал — даже когда студия Сяохунь рассеивала его энергию, боли не было. А сейчас ауру словно вырывали из него силой.

— Хорошо, что есть талисман заморозки, — Линь Тяньлин невозмутимо поглощал энергию, с улыбкой на губах. Он превратил талисман в свет, смешал его с аурой и принялся «жевать». Звук хруста был таким, что у наблюдателей задрожали кости.

— Жареное мороженое вкуснее, чем просто йогурт, — Линь Тяньлин продолжал жевать с удовольствием.

Картина была настолько шокирующей, что даже призраки оцепенели. А Кун Гуанцзи рядом смотрел на него с восхищением:

— Вот это да, городские мастера ловят призраков так круто! — он посмотрел на извивающегося на полу духа. — Оказывается, талисманы заморозки используются так. Вот почему нужна практика, этого в книгах не прочтешь.

Нет, талисманы заморозки так не используются! Чжао Сюйсюй села обратно, чувствуя усталость. Столько лет живет, а такого способа ловли призраков не видела. Но, глядя на то, как Линь Тяньлин мастерски извлекает энергию и замораживает её, она не могла найти изъянов. Призрак был пойман, а ненавистная аура исчезала.

Линь Тяньлин, доедая, вдруг о чем-то вспомнил. Руководствуясь принципом «делиться счастьем», он ловко скатал еще немного энергии в «жареное мороженое» и протянул Кун Гуанцзи:

— Брат, будешь?

<http://bllate.org/book/18682/1805244>